

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»

Объект авторского права

УДК [398.31:7.04]:[75+78](4+510)(043.3)

ЧЖАО БО

**ОБРАЗНО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОГНЯ
В ЕВРОПЕЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ МУЗЫКЕ И ЖИВОПИСИ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.09 – теория и история искусства

Минск, 2026

Научная работа выполнена в учреждении образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель   **Ухова Ирина Владимировна**, кандидат искусствоведения, доцент, профессор кафедры музыкально-теоретических дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Официальные оппоненты: **Лукина Галима Ураловна**, доктор искусствоведения, доцент, заместитель директора по научной работе Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания»

Лоллини Анна Дмитриевна, кандидат искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой изобразительного искусства учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М.Машерова»

Оппонирующая организация   **Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»**

Защита состоится 19 марта 2026 г. в 12:00 на заседании совета по защите диссертаций Д 09.03.01 при учреждении образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 220007, г. Минск, ул. Рабкоровская, 17, читальный зал библиотеки университета; e-mail: buk@buk.by; тел. ученого секретаря 375-83-36.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Автореферат разослан 19 февраля 2026 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Н.И.Наркевич

ВВЕДЕНИЕ

Образы природных стихий – воды, воздуха, земли, огня – на протяжении многих веков являются предметом самого активного творческого освоения и интерпретации в искусстве. Интерес к ним вполне объясним их «архаическим генезисом» (Ю. Лотман), многообразным участием стихийных феноменов в разных сферах человеческой жизни, критически значимым влиянием их проявлений на само существование человека. Среди образов всех природных стихий образ огня представляется самым ярким и динамичным, мгновенно и сильно воздействующим на воображение. Огонь – один из самых многозначных символических образов искусства: притягательный и пугающий, радостный и трагический, связанный одновременно с жизнью и смертью. Проявления огня в жизни человека изначально противоречивы: как благодатны, так и разрушительны. Художественный образ огня наследует эту двойственность восприятия огня, создавая множество позитивных и негативных образно-символических интерпретаций. В своем положительном значении огонь – символ энергии, света, тепла, жизненной силы, власти, вечной памяти; в Китае – также радости и богатства. В отрицательном – воплощение бедствия, мучительный образ пытки, казни, войны, массового уничтожения. Многозначность символики огня отражает разнообразие человеческих представлений о нем и изменчивость значений, придаваемых его проявлениям.

Несмотря на популярность образа огня в искусстве, его научное осмысление имеет ограниченный характер. В искусствоведении отсутствует комплексное исследование образа огня в живописи или в музыке, нет пока научных работ, изучающих образ огня как в китайском, так и в европейском искусстве. Актуальность исследования определяется не только малой разработанностью данной темы, но и значимостью огня как одной из «первостихий», архетипическим характером его образа, аккумулирующим многовековой культурный опыт, множественностью его символических значений, длительной историей художественной интерпретации образа, количеством произведений данной тематики в европейской и китайской музыке и живописи разных эпох, стилей, жанров, составляющих объемный материал для изучения. Актуальность исследования обусловлена также отсутствием классификации множественных вариантов образа огня в искусстве, выявления характерных жанров, их представляющих, неполнотой анализа средств и приемов их воплощения в европейской и китайской музыке и живописи. Под европейской живописью и музыкой в работе подразумевается искусство как западной, так и восточной Европы. Все рассматриваемые произведения принадлежат профессиональному искусству, интерпретации образа огня в фольклоре нами не рассматривались. Хронологические рамки исследования определяются временной принадлежностью анализируемых художественных образцов. В живописи они простираются с IV в. до первой четверти XXI в., в музыке – с XVII в. до настоящего времени.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами) и темами

Диссертация выполнена в рамках комплексной научной темы кафедры теории и истории искусства учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» «Основные тенденции развития искусства в контексте теории и практики компаративного искусствоведения», утвержденной Советом университета (протокол № 4 от 17.02.2020).

Диссертационное исследование соответствует основным направлениям развития государственной политики Китайской Народной Республики и Республики Беларусь в сфере международного сотрудничества и базируется на нормативных правовых документах: Межправительственное Соглашение между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой о культурном сотрудничестве (1992 г.), Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном учреждении культурных центров (2015 г.). Диссертационное исследование соответствует также основным положениям Закона КНР «О нематериальном культурном наследии» (2011 г.) в сфере исследования и повышения осведомленности общества о нематериальном культурном наследии Китая.

Цель, задачи, объект и предмет исследования

Цель исследования – выявить специфику образно-символической интерпретации огня в европейской и китайской музыке и живописи.

Задачи исследования:

- обобщить религиозно-мифологические представления об огне в культуре Европы и Китая;
- классифицировать проявления образа огня и их символические значения в европейской и китайской музыке и живописи;
- охарактеризовать средства воплощения образа огня в европейской и китайской музыке;
- определить основные символические значения и жанровые воплощения образа огня в европейской и китайской живописи.

Объект исследования – образ огня в европейской и китайской музыке и живописи.

Предмет исследования – средства воплощения образа огня в европейской и китайской музыке и живописи.

Научная новизна

Диссертация является комплексным исследованием образно-символической интерпретации огня в европейском и китайском искусстве. Определены и классифицированы проявления образа огня, их символические значения, установлены основные жанры и средства воплощения образа огня в музыке и живописи, общие для западного и восточного искусства, специфические приемы, присущие каждой из художественных культур.

Положения, выносимые на защиту

1. Огонь – одна из мощных стихийных сил, один из древнейших общечеловеческих культурных архетипов, основные образные смыслы и символические значения которого складывались в мифологии. В миропонимании многих народов Европы и Китая огонь является одной из главных стихий, участвующей как в создании мира, так и в его уничтожении. В большинстве религий огонь является символом очищения, божественной силы и воли, выступая одновременно как благодатная и карающая сила. Важное место огонь занимает в библейских текстах, чьи огненные образы многократно интерпретировались европейским искусством. Огонь стал важной частью традиционной культуры народов Европы и Китая, их обычаев и праздников, центральным элементом которых выступает ритуальный костер, зажигаемый в ключевые дни календарного года. Обожествление и персонификация огня нашли отражение в образном строе искусства, способствовали появлению в нем многих мифологических персонажей и событий.

2. Образ огня символически многозначен и многообразен в своих проявлениях, которые можно классифицировать в зависимости от происхождения огня, его источника, функций. Важным является оценочный критерий, так как он отражает положительное или отрицательное восприятие образа огня человеком. К позитивным проявлениям огня можно отнести огонь домашнего очага, огня освещения, огонь труда и технического прогресса, вечный огонь, огненный образ Солнца. К негативным – образы огня войны, пытки, казни, огненных катастроф (природного, божественного, техногенного происхождения). Все они представлены в европейском и китайском искусстве. Символика всех проявлений образа огня определяется их семантикой, контекстом произведения, характером авторской интерпретации, субъективным восприятием образа зрителем (слушателем).

3. В европейской и китайской музыке нашло воплощение большинство проявлений образа огня. Более скромные образы огня свечи, домашнего очага, праздничного костра обычно представлены в камерных жанрах: инструментальных и вокальных миниатюрах, концертных пьесах для разных исполнительских составов. Образы огня, несущего смерть и разрушение (образы войны, казни, стихийного бедствия, ядерного взрыва), обладают большой силой воздействия и реализуются в масштабных музыкально-театральных, вокально-симфонических жанрах: операх, балетах, ораториях, кантатах, инструментальных концертах. Музыкальные приемы и средства воплощения обеих групп образов сходны, но различаются интенсивностью и масштабностью используемых исполнительских средств. Наиболее отчетливо специфика образа огня отображается темброво-фактурными и метроритмическими средствами.

4. В живописи огонь представлен во всех его проявлениях – от малого огня свечи до мощи огненной лавы или ядерного взрыва, при этом масштабность произведения, как правило, соответствует характеру и значимости изображаемого образа. Камерные

образы свечи, фонаря, домашнего очага становятся объектом изображения в портретах, натюрмортах, жэньу, няньхуа. Образ костра чаще всего встречается в пейзажах, а вместе с образом факела – в бытовых сценах народных праздников и обрядов. Устрашающие образы войны, огненных катастроф находят воплощение в исторических и батальных полотнах. Священный образ божественного огня воплощается в монументальной и станковой живописи религиозной тематики, а обобщенный образ огня как природной стихии – в аллегорических сценах мифологического содержания. Все проявления образа огня приобретают не одно, а несколько символических значений.

Личный вклад соискателя

Диссертационное исследование выполнено автором самостоятельно и является первой работой, посвященной комплексному изучению образно-символической интерпретации огня в европейской и китайской музыке и живописи. Автором составлена классификация проявлений образа огня, определена их символика, выявлены сходство их жанровых воплощений и средств отображения, а также отличительные черты европейских и китайских художественных интерпретаций образа на основе анализа образцов европейского и китайского искусства, введено в научный оборот значительное количество музыкальных и живописных произведений, в том числе малоизученных.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Основные результаты диссертационного исследования были апробированы на 14 конференциях международного (11) и республиканского (3) уровней: XIII, XIV Всероссийских (с международным участием) Славянских Чтениях «Духовные ценности и нравственный опыт русской цивилизации в контексте третьего тысячелетия» (Орел, 30–31 мая 2018 г., 27–28 мая 2021 г.); XLIV, XLVI итоговых научных конференциях студентов, магистрантов, аспирантов «Национальная культура глазами молодых» (Минск, 21 марта 2019 г., 18 марта 2021 г.); Международной научной конференции «Культура и искусство Беларуси и Китая: открытый формат» (Минск, 13 мая 2019 г.); II, III, IV, V Всероссийских (с международным участием) научно-практических конференциях «Интеграция искусств в современном художественном образовании» (Орел, 16 мая 2019 г., 21 мая 2020 г., 13 мая 2021 г., 12 мая 2022 г.); XIV Международной научно-практической конференции «Культура. Наука. Творчество» (Минск, 14 мая 2020 г.); XI студенческой научно-практической конференции «Искусство в контексте культуры: коммуникативный аспект» (Гродно, 14 мая 2020 г.); VI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции обучающихся «Сохранение отечественных культурных традиций как основа развития творческого потенциала молодежи» (Орел, 11–15 апреля 2022 г.); II, III Международных научно-практических конференциях «Культура, искусство и коммуникации в современных условиях» (Минск, 7 декабря 2023 г., 6 декабря 2024 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Результаты исследования отражены в 16 научных публикациях: 3 статьи – в научных рецензируемых журналах (1,35 авт. л.), 2 – в научных журналах (0,56 авт. л.), 1 – научном сборнике (0,21 авт. л.), 9 – материалах научных конференций (2,93 авт. л.). 1 – депонированная научная статья (0,25 авт. л.). Общий объем опубликованных работ составляет 5,3 авт. л.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, списка использованных источников и двух приложений. Полный объем научной работы составляет 257 страниц, из которых 114 страниц занимает основной текст, 18 страниц – список использованных источников, включающий библиографический список (186 наименований на русском, белорусском, английском, китайском языках) и список публикаций соискателя (15 наименований на русском языке, 1 – на китайском языке), 125 страниц занимают приложения (иллюстрации и нотные примеры).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Во **введении и общей характеристике работы** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, раскрывается научная новизна, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, представляются основные положения, выносимые на защиту, отражаются сведения об апробации и опубликованности результатов исследования, структуре и объеме диссертации.

Глава 1 «Теоретико-методологические основы исследования образа огня» состоит из трех разделов и посвящена аналитическому обзору литературы по вопросам исследования, изложению методологических основ и теоретических положений, изучению представлений об огне в мифологии и религии народов Европы и Китая.

В **разделе 1.1 «Аналитический обзор литературы и методология исследования»** обозначены основные ракурсы изучения стихии огня и связанных с ней образов в научных трудах по мифологии, религии, истории культуры, изобразительному искусству, музыке. Научное осмысление художественного воплощения образа огня в европейском и китайском искусстве связано с разными направлениями научного знания, поэтому научной базой исследования стали не только искусствоведческие работы, но и другие труды, посвященные изучению огня как одной из масштабных природных стихий (В. Виноградов, А. Григорьев, В. Киселев), обоснованию его многообразной символики (Г. Башляр, Е. Наймушина, А. Токарев, А. Сиренко и Е. Яручик), выяснению значения образа огня в мифологии, религии и ритуалах разных народов (Т. Агапкина, А. Богданович, Ван Сяобуань, О. Котович, Мо Фушань, Н. Никифоровский, А. Охоцимский, Б. Рифтин, А. Смолик, А. Станкевич, А. Топорков, Дж. Фрэзер, Цзя Иньчжун, Цин Линьцзе). Их ценность для нашей работы

заключается не только в изучении мифов о божествах огня и добывших его культурных героях, но и в подробном описании древних огненных ритуалов и праздников, нашедших художественное отражение в музыке и живописи Европы и Китая.

Вторую группу составили научные работы, в которых огонь рассматривается как образ европейского и китайского искусства. В области живописи такими стали монографии А. Бенуа, Ву Гоя, В. Жука, Дж. Ревалда, а также работы, посвященные отдельным произведениям (Ван Дикунан, Гэ Янь, Сунь Тао, Хао Шэн), жанровым и стилевым явлениям, связанным с воплощением образа огня (В. Авдеев, Ван Туо, А. Донченко, Д. Ивановская, Г. Нечаева, Е. Песчанская, М. Семенов, Хай Шуцзин, Чжоу Син, Шань Цзинюй). Их авторы исследуют его различные интерпретации в пейзажной и батальной живописи, ветковской иконе, произведениях белорусской монументальной живописи, картинах няньхуа, работах итальянских футуристов и китайской «пороховой живописи», демонстрируя многообразие трактовок и средств воплощения образа огня.

В музыковедческой научной литературе пока мало работ, посвященных специальному исследованию образа огня в музыке, но есть ценные аналитические описания сочинений данной тематики в статьях В. Азаровой, О. Астаховой, А. Долина, Н. Терентьевой, В. Тулупова, К. Ханусяк, Чжан Сюжан, Ян Мэйой, а также характеристики стилей композиторов, оригинально воплотивших образ огня в музыке (В. Дельсон, О. Мизюркина, Л. Сабанеев, Н. Савкина, Ху Даньли). Их дополняют сведения о средствах воплощения образа огня, данные в монографиях Ю. Кремлева, Т. Ливановой, И. Мартынова, Н. Савкиной, В. Смирнова, статьях Не Сибиня, С. Немцовой-Амбарян, С. Павчинского, Н. Рыжковой, С. Сигитова, Хоу Тайюна.

Несмотря на относительно малое число искусствоведческих работ, посвященных изучению образа огня в европейском и китайском искусстве, анализ научных источников позволил представить достаточно широкую панораму жанров, стилей и конкретных произведений авторов разных стран и эпох, воплотивших образ огня, а также показать, насколько глубоко укоренилась указанная тематика в искусстве.

Основой методологии исследования стал комплексный подход, позволивший рассмотреть образ огня в единстве мифологических, религиозных и художественных представлений европейцев и китайцев. Сравнительно-типологический метод способствовал классификации основных проявлений образа огня, общих для европейского и китайского искусства. Семантический и контекстный методы позволили выявить многообразие значений образа огня и их зависимость от общего содержания. Герменевтический метод использовался для истолкования смысловых и символических значений образа огня в музыке и живописи. Методы формально-стилистического и целостного анализа содействовали обнаружению сходных и отличных приемов воплощения огня в китайской и европейской музыке и живописи.

В разделе 1.2 «Религиозно-мифологические представления об огне в культуре Европы и Китая» рассматриваются представления об огне, сложившиеся в европейской и китайской культуре, оказавшие заметное влияние на формирование образов европейского и китайского искусства. Огонь понимается как одна из четырех (в Китае – пяти) первостихий, важный элемент космогонических и эсхатологических мифов, повествований о богах, властвующих над огненной стихией (Вулкан, Гестия, Гефест, Хо-син, Цзао-ван, Чжужун), и культурных героях, подаривших огонь людям (Прометей, Суйжэнь, Фуси, Хуанди). Обожествление огненной стихии древними людьми породило культ огня, проявившийся в ритуалах и праздниках, сохранившихся до наших дней: Праздник св. Иоанна (у славян – Купалье), шотландский Апхеллио, испанский Фальяс, Фестиваль факелов у ийцев, праздник бога огня у орочононов. Главными элементами всех ритуалов являются горящие *факелы* и праздничный *костер*, разжигаемый в каждом дворе (в Китае), селении, на площадях городов: именно вокруг ритуального костра разворачивались праздничные действия. Костер был важной частью обрядов календарного и семейного круга, солярных ритуалов. Обряд «возжигания Солнца» (зажжение ритуального костра) приурочивался европейцами и китайцами к весеннему и осеннему равноденствию, летнему и зимнему солнцестоянию. В Китае важное значение имел «гоху» («огонь царства»), зажженный в день весеннего равноденствия: его магия должна была обновить и укрепить энергию солнца, способствуя плодородию.

У кельтов, славян, китайцев особо почитался добытый трением «живой огонь». Им разжигались все ритуальные праздничные костры. Через «живой огонь», между кострами, проводили стадо, чтобы уберечь скот от болезней. У китайцев добывание «живого огня» начинало всякий праздничный цикл. Ритуальные костры у всех народов имели сходные функции: очищающую, оздоравливающую, продуцирующую, любовно-брачную (обряды и игры с факелами у китайцев и южных славян, прыжки через костер в Иванову ночь). Благодатные свойства костра распространялись на продукты горения – дым, уголь, пепел.

Интерпретацию огня как сакрального феномена продолжает религия. В христианстве огонь обладает двойственной функцией, выступая и как сходящий с небес Благодатный огонь, и как метафора пожирающего грешников адского пламени. Огонь как воплощение наказания грешников присутствует в исламе – таков образ жгучего огня Джаханнама в Коране. В буддизме такие пороки, как жадность, алчность, вождление, гневливость, воплощаются в языках пламени, пожирающем все на своем пути. В зороастризме святой огонь (атар), сын Бога-Создателя (Ахура-Мазды), является предметом поклонения, символом чистоты, освобождения от скверны. В Индии самым почитаемым был Агни, бог Огня жертвенного пламени и домашнего очага – покровитель семьи и дома, даритель счастья и здорового потомства, посредник между землей и небом. Исключительная роль отводится огню в Библии, где он – воплощение Божественного присутствия и отражение Его воли. Многообразие образов, символически связанных с огнем, в библейских текстах – неопалимая купина,

пламенный меч, огненный столб, огненная колесница, огненная река, геенна огненная, небесный огонь – стало мощным источником художественных представлений и их воплощений в европейском искусстве.

В разделе 1.3 «Символика огня: классификация проявлений образа огня в искусстве» определяются особенности огня как художественного образа, классифицируются его проявления, выявляется разнообразие их символических значений в китайской и европейской музыке и живописи. Огонь – один из самых ярких культурных символов, обладающий глубоким архетипическим содержанием. Многозначность огня, вызванная его включенностью во все сферы материальной и духовной жизни человека, определила сложную символику этого образа.

Проявления огня и в жизни, и в искусстве различаются по условиям и целям использования, масштабам воздействия и значимости результата. Классифицировать проявления огня можно по происхождению (огонь природный и искусственный; небесный, земной, подземный), источнику огня – от самых мелких (искра, свеча, фонарь) до крупных (пожар, огненная лава, ядерный взрыв); его функции (освещающей, согревающей, очищающей, созидающей, уничтожающей); восприятию человеком его воздействия (позитивное или негативное). Символика каждого проявления огня множится в зависимости от семантического значения образа (костер как элемент праздничного ритуала; способ казни и уничтожения; средство обогрева), содержательного контекста произведения (церковная свеча выступает символом молитвы в картинах религиозной тематики, метафорой скоротечности жизни в натюрмортах *vanitas*, атрибутом языческих заговоров и гаданий в картинах бытового жанра), авторской или зрительской (слушательской) интерпретации. В круг символики огня включено множество значений, и еще больше их открывается при анализе конкретных произведений живописного и музыкального искусства.

В восприятии человека проявления огня поляризованы и имеют явную эмоциональную оценочную окраску – положительную или отрицательную. Позитивную окраску имеет огонь домашнего очага, рождающий настроения покоя, семейного единения; огни освещения, создающие островок света во тьме; огонь труда и технического прогресса, излучающий энергию преобразования; вечный огонь как образ благодарной памяти; праздничная яркость фейерверка; исключительно позитивную окраску имеет в искусстве огненный образ Солнца, продуцирующего свет и тепло. К позитивным относятся персонифицированные образы богов домашнего очага и кузнечного ремесла (Веста, Гестия, Вулкан, Гефест, Цзао-ван) и культурных героев, давших огонь людям (Прометей, Суйжэнь, Фуси). Негативными значениями наделяются образы убивающего огня войны, пытки, казни, огненных катастроф естественного, божественного, техногенного происхождения.

Специфическими характеристиками образа огня в искусстве являются его активность, яркость, изменчивость и процессуальность. Активная энергия огня проявляется в образах силы, стремления, борьбы, победы. Красочность огня наиболее

полно воплощается в образах фейерверка, праздничного ритуала. Изменчивость образа огня отражается в вариативности его форм, объема, интенсивности свечения. Процессуальность, присущая самой природе огня, находит воплощение в развитии, разрастании и угасании огненных образов. Вышеназванные образные проявления огня имеют отражение как в европейском, так и в китайском искусстве.

Образ огня в музыке и живописи находит воплощение в разных жанрах, выбор жанра автором обычно соответствует значимости образной формы огня. Камерные огни освещения, домашнего очага, костра чаще встречаются в произведениях портретной, бытовой живописи, натюрморте, пейзаже, инструментальной и вокальной миниатюре. Объемные образы пожаров, сражений, адского пламени, огненных бедствий запечатлеваются в масштабных картинах исторической и батальной живописи, жанрах оперы, оратории, кантаты, пленэрного музыкально-театрального представления, инструментального концерта. Огонь в искусстве может быть не только объектом, но и средством создания – в технике фюмажа, «пороховой» живописи, при использовании редких музыкальных инструментов (пиропфон, пиротромбон, Luce), включении огня в структуру и сценографию спектакля («Макс Блэк» Х. Геббельса).

Глава 2 «Образ огня и его интерпретация в музыкальном искусстве» посвящена анализу средств воплощения в музыке двойственного по своей природе образа огня, порождающего противоположные его интерпретации, как позитивные, так и негативные.

В разделе **2.1 «Позитивная интерпретация образа огня в музыкальном искусстве Европы и Китая»** анализируются музыкальные образы «добротного» огня, их типичная жанровая сфера и средства их музыкального воплощения. Воплощениями огня, символизирующего покой, уют, радость, в музыке стали образы свечи, домашнего очага, костра (В. Кикта, Лю Тяньхуа, С. Смит, П. Чайковский), созданные средствами инструментальной миниатюры. Красочностью наделен образ праздничного костра Фестиваля факелов (Ли Сишэн, Ляо Шэнцзин, Чжан Чао, Шан Дейи); национальный характер его музыкальным воплощениям придают фольклорный тематизм, пентатоника, квартово-секундовые гармонии, переменный метр и синкопированный ритм, имитация тембров национальных инструментов. В европейской музыке самым ярким воплощением огня стал фейерверк, чей образ создается средствами расширенной духовой и ударной групп оркестра (Г. Ф. Гендель); резкими сменами темпа и тембра, «вспышками» коротких мотивов, передаваемых от одного инструмента оркестра к другому (И. Стравинский); «вращениями» политональной мелодической фигурации, мощными «залпами» акцентированных аккордов, предельно расширенным диапазоном фактуры (К. Дебюсси).

Позитивной символикой в музыке отмечено большинство персонифицированных воплощений огня. Самым популярным из них стал образ Прометея, представленный в сочинениях разных жанров: балете Л. Бетховена, кантате Ф. Шуберта, симфонических поэмах Ф. Листа и А. Скрябина, операх Л. Ноно, К. Орфа,

Г. Форе, рок-опере Д. Долгалева. Огонь здесь не является самостоятельным музыкальным образом, выражаясь в героическом пафосе и неукротимой энергии образа Прометея. Музыкальную интерпретацию обретают легендарные и сказочные персонажи: Девушка в разноцветных одеждах (Лю Вэньцзинь), Огненный ангел (С. Прокофьев), Жар-птица (И. Стравинский), Феникс (Ван Цзяньчжун, В. Кузнецов), а также блуждающие огни (К. М. Вебер, Ф. Лист, И. Ханникайнен). И в европейской, и китайской музыке все они наделены яркой индивидуальностью, отвечающей их фантастическому образу. Так, музыка Феникса изобилует трелями, форшлагами, тремоло, сложными ритмическими рисунками и хроматизмами, короткими частыми взлетающими пассажами, рождающими впечатление пестрой красочности, живости движения то ли верткой птицы, то ли язычков пламени. Мистическая трактовка образа огня представлена завораживающими музыкальными картинами заклинания огня (Р. Вагнер, И. Карабица, Я. Сибелиус) и танца огня (Д. Уоткинс, М. де Фалья), создающими впечатление магического ритуального действия.

Интерпретация огня как стихийной силы, энергии, источника развития и преобразования дана в музыке А. Скрябина («Поэма огня», «К пламени», «Темное пламя»). Наиболее полным воплощением образа стала симфоническая «Поэма огня» («Прометей»), где музыкальные средства дополняет специальная световая клавиатура (Luce), вспышками разных цветов отмечающая смену гармоний и тональностей. Обобщенный образ огня как стихии становится популярным у композиторов конца XX – начала XXI в. (Л. Берио, Ю. Кригул, А. Шмурак). Огонь как символ концентрированной энергии, активности, силы воплощен в необычном пианизме (игра на рояле ладонями, кулаками и предплечьями) фортепианного концерта Тан Дуна.

В разделе 2.2 «Негативная трактовка образа огня в европейской и китайской музыке» рассматриваются музыкальные воплощения образа огня как разрушительной, враждебной силы. Впечатляющие картины пожаров нередко являются драматической кульминацией крупных музыкально-театральных и вокально-симфонических сочинений (оперы А. Бойто, А. Бородина, Р. Вагнера, С. Прокофьева, балет В. Кузнецова, поэма С. Рахманинова). Средствами их воплощения являются мощные тембры медных духовых и ударных инструментов, имитирующих звуки набата, неуклонное темповое нарастание, острый репетиционный ритм, напряженный динамизм и «колышущаяся» изменчивость гармоний. Так же ярко, но меньшими средствами созданы сцены пожаров в концертных пьесах В. Алькана, Д. Бергамо, Д. Штейбельта: образ разгорающегося пламени воплощают «сверкающие» фигурации, «искрящиеся» трели, восходящие пассажи, уплотнение и расширение диапазона фактуры. Мрачные сцены жертвенного костра, казни через сожжение стали кульминационными эпизодами опер С. Кортеса, М. Мусоргского, О. Респиги, П. Чайковского, балета Е. Глебова, оратории А. Онеггера. Двойственная символика образа (ужас смерти и свет жертвенности) дополняет музыкальный язык мерцанием эллиптических гармоний, устремленной ввысь мелодикой, фанфарными оборотами,

динамизацией хоровой фактуры от шепота до крика.

Огонь войны находит разные по стилистике, но сходные по смыслу воплощения в кантате Д. Мийо, симфонических и кантатно-ораториальных сочинениях белорусских композиторов В. Войтика, С. Кортеса, А. Мдивани, Л. Шлег, где главным символом огня уничтожения стал образ сожженной Хатыни. Приемы воплощения образа во многом схожи: «рваная» хроматизированная мелодика, резко вздымающиеся и ниспадающие глиссандирующие пассажи, напряженные вибрирующие тремоло, алеаторная свобода комбинаций звучащих элементов; усиленная группа ударных инструментов, включающая виброфон, ксилофон и колокола с их набатным и похоронным звоном. Нового уровня трагизма образ огня достигает в сочинениях, посвященных теме ядерного взрыва. В европейской музыке наиболее мощными символами трагедии стали огонь Хиросимы (Е. Глебов, К. Пендерецкий, Д. Смольский) и Нагасаки (А. Шнитке), а также Чернобыля, более объемно представленного в белорусской музыке (А. Безенсон, С. Бельтюков, В. Будник, В. Войтик, В. Кузнецов). Большая часть произведений написана в хоровых и кантатно-ораториальных жанрах, акцентируя человеческий аспект трагедии и ее масштаб. Самым известным символом смерти и уничтожения, скорби и утраты стал «Плач по жертвам Хиросимы» К. Пендерецкого для струнного состава: средствами создания образа общечеловеческой трагедии стали экспрессивные сонорные комплексы, монотембральная слитность фактуры, не расчленяющейся на отдельные голоса.

В китайской музыке образ огня как символа войны, смерти нашел воплощение в инструментальных концертах Тан Дуна для скрипки, хуциня, эрху. Образ огня гибели и муки создается средствами духовых и ударных инструментов, стуком камней, шелестом бумаги, воплощающими гудение и треск раздуваемого ветром пламени. Создавая атмосферу мощного ритуального действия, Тан Дун увеличивает объем звучания (два оркестра, вокальные партии), использует средства театрализации, мультимедиа, «инструментального театра», включенности всех присутствующих в процесс исполнения. Позитивные и негативные интерпретации образа огня как в европейской, так и в китайской музыке отчетливо поляризованы и являются выражением противоположных по своему символическому значению чувств и эмоциональных состояний.

Глава 3 «Образно-символическое воплощение огня в европейской и китайской живописи» раскрывает символические значения огня в произведениях разных жанров.

В разделе 3.1 «Символика огня очищающего, согревающего, созидającego» исследуются живописные воплощения образных проявлений огня, имеющих положительную символику. В традиционной китайской живописи, как древней, так и современной, огонь редко является предметом прямого изображения; его присутствие обозначается косвенно, при помощи знаков или символов. Со стихией огня связано использование красного цвета в пейзажных изображениях, багряных оттенков камней

и растений, алых отсветов на воде или облаках. Символикой огня отмечены образы бамбука, восходящие стебли которого олицетворяют стойкость и упорство, и сливы, воплощающей жизненную силу; через них художники выражают суть огня, его страсть и энергию, не прибегая к изображению самого пламени. Отображения реального огня появились лишь недавно в «живописи огня и туши» Хэ Цибао; огонь – главенствующий образ его творчества. В понимании художника он символизирует движение, восхождение, стремление к процветанию, надежде, красоте, страсть и удачу.

В европейской живописи, напротив, образ огня появляется уже в христианском искусстве Средневековья. Сюжетной основой изображений являются библейские повествования Ветхого и Нового Заветов, представляющие образы-символы божественного огня: огонь веры, жертвенный, глас Бога, благодатный огонь, божественного гнева, карающий и адский. Божественный огонь – это единый образ, в чьем содержании главенствует один мотив – очищающий: этот огонь выжигает грех, но не обжигает праведников. Изображение огня может иметь условный характер в виде изогнутых красных линий (фреска «Три отрока в печи огненной», IV в.; миниатюра «Пятидесятница», VI в.) или более декоративный в виде переливчатых языков пламени (мозаика «Моисей перед Неопалимой Купиной», VI в.) или разлива огненной реки (иконы «Страшный суд», XI–XII вв.). Важное место занимают «огненные» мотивы и сюжеты в белорусской ветковской старообрядческой иконописи – образах пророка Ильи, архистратига Михаила и «огневидном» образе Богоматери, плоть которой обращена в «пылание» при помощи киновари как фонового тона. Динамизм и выраженную эмоциональность библейские образы приобретают в фресках и станковой живописи Возрождения. Символика огня, карающего и очищающего, проявляется во многих интерпретациях темы Страшного суда (Джотто, С. Лохнер, Х. Мемлинг, Микеланджело), где изображение огня кажется более детализированным и ярким, передающим градацию оттенков и изменчивость форм языков пламени.

Символической многозначностью отмечен огонь в аллегориях, популярных в эпоху Возрождения и Барокко. В многочисленных «Аллегориях огня», созданных в жанрах мифологической живописи, натюрморта, бытовой картины, портрета (Дж. Арчимбольдо, И. Бейкелар, Я. Брейгель Старший и Младший, Ж. Линар, А. Утрехт), огонь воплощают фигуры мифологических персонажей, пламя свечей и жаровен, молнии, пожар, огнестрельное оружие, продукты «огненного» труда (ковка металла и др.). Чаще аллегии представляют многофигурные композиции, объединяющие несколько мизансцен (мифологическая живопись), но могут ограничиваться минимальным набором предметов, символизирующих стихию огня (натюрморт).

Разнообразие символических значений огня в живописи обусловлено не только множеством форм его существования (источников огня), но и многообразием образно-символических значений большинства из них. Положительной символикой наделены все воплощения согревающего и освещающего огня (свеча, фонарь, факел, очаг, костер) в бытовых картинах, пейзажах, портретах, при этом образы свечи и костра

отмечены наибольшим количеством символических значений. Как элемент христианского ритуала свеча символизирует искреннюю веру (Н. Бруни, Г. Михайлов, М. Нестеров, Х. Тербрюген). В натюрморте *vanitas* горящая свеча – символ длящейся жизни, потухшая – угасающей (П. Клас, П. и Х. Стенвейки). Множество женских портретов со свечой (Ж. Латур, З. Серебрякова, М. Стомер, В. Тропинин) обнаруживают связь ее слабого огня с женской судьбой. Образ свечи как ритуального атрибута вместе с огнем домашнего очага выражает молитву о семейном благоденствии, составляя символический элемент китайской няньхуа (Гао Тунсюань). Мирный характер огня представлен образом костра. Сравнительно редкий в портретах (В. Ванькович), в пейзажных и жанрово-бытовых полотнах он предстает дарителем тепла (П. Брейгель, П. Гоген, С. Щедрин), центром семейного или дружеского общения (К. Коровин, С. Форбс, А. Цорн, Шэнь Яо), идейным центром праздничного ритуала (Н. Аструп, П. Кройер, Се Чжэньхуа, Г. Семирадский, М. Филипович). Древней магией наделен образ «танца огня», восходящего к солярным обрядам (П. Гоген, Л. Денсборн, Э. Нольде, Н. Таранда). Изображения отличаются сочными «жаркими» цветами и словно «смазанными», подвижными контурами танцующих. Изменчиво отображение фейерверка в европейской живописи. Выписанный поначалу скупыми светлыми линиями (Й. Фурттенбах), он приобретает красочность и динамику (Л. Пиранези, Дж. Райт), которые у импрессионистов сменяются переливами прохладных тонов и размытыми очертаниями огненных струй (Г. Батлер, Ф. Пьюигодо), а в абстрактной живописи конца XX в. и вовсе утрачивает цветное разнообразие (Ж. Миро, Э. Франкенталлер).

Продуктивный характер огня нашел отражение в картинах, посвященных кузнечному производству, промышленной революции, техническому прогрессу, индустриализации. Наиболее ранними их примерами в европейской живописи могут считаться картины мифологической тематики, персонажем которых является бог очистительного огня и кузнечного дела Вулкан (Я. Бассано, Д. Веласкес, П. Рубенс, Т. Тюльден, Ф. Флорис). В живописи эпохи промышленной революции управителями силы огня становятся люди (Л. Кнаус, Дж. Райт, С. Форбс). В отличие от полотен мифологического содержания, их композиция более компактна, а цветовая палитра менее разнообразна, в ней преобладают рыжевато-коричневые тона земли, огня, раскаленного металла. В XX в. огонь как воплощение энергии технического прогресса занимает важное место в живописи футуризма и конструктивизма (Л. Руссоло, Н. Паннаджи, К. Редько), где его графическим символом являются «линии силы» или электрические импульсы, расходящиеся от «огненного» источника. Мощь огненного производства представлена в произведениях советской (Б. Кондрашин, А. Куприн, М. Станюта, Б. Щербаков) и китайской (Цинь Сюаньфу, Сюй Тяньмин, Чжан Сюефу, Чжу Мэйчуань) соцреалистической живописи на тему индустриализации. Запечатленные брызги и фонтаны огня, свечение раскаленного железа, сложные объемы литейного оборудования создают образ нелегкой победы человека над огнем.

В разделе 3.2 «Символика огня разрушающего и убивающего» рассматриваются проявления огня как губительной силы. Символикой разрушения отмечены картины пожаров, катастроф, войны, ядерных взрывов. Так называемая «живопись пожаров» как самостоятельное тематическое направление сформировалась в жанре голландского пейзажа в XVII в. (А. Колония, А. Нер, Э. Пул). Символом неуправляемой стихии огня стали живописные образы пожаров, инициированные мощными природными катаклизмами – падением метеорита (Л. Версхюр, Г. Гольбейн Младший, Н. Федоров), извержением вулкана (К. Брюллов, Дж. Мартин, У. Тернер). Впечатляющим драматизмом отмечены картины городских (Ф. Гварди, Ф. Гойя, Ю. Робер), сельских (Ж. Бретон, Л. Кнаус, Л. Соломаткин), лесных (А. Денисов-Уральский, А. Саврасов), а также морских (И. Айвазовский, А. Боголюбов, Т. Гюден, У. Тернер) пожаров. Особенностью драматургии последних стал показ конфликта двух стихий – огня и воды, равно враждебных человеку. Картины пожаров часто создавались на фоне ночного пейзажа, его темный фон позволял максимально выделить яркие тона огня, подчеркнуть контрасты освещения, особенно двойного (луна и пламя), изобразить отсветы, отбрасываемые огненными всполохами на предметы.

Последствием ускоряющегося технического прогресса в XX–XXI вв. становится увеличение мощи огненных бедствий, выражающихся в огне войны и ядерного взрыва. Огонь как символ войны представлен в живописи художников разных направлений – от авангарда (С. Дали, П. Пикассо, М. Шагал) до соцреализма (А. Дейнека, А. Шорохов, В. Толочко). Значима эта тема для белорусской (О. Луцевич, П. Гавриленко, М. Савицкий, А. Шибнев) и китайской (Ван Люцю, Ван Тиеню, Дун Вэньси, Лю Гошу) живописи. В китайской живописи военной тематики образ пламени играет ключевую роль, подчеркнутую композицией картины (центростремительной или треугольной) и усиленную цветовыми контрастами: многие полотна решены в холодных сине-серых, зеленовато-черных тонах, которые в китайском искусстве символизируют сильную боль (синий), стойкость (черный). Выделяющийся на этом фоне яркий цвет огня символизирует борьбу, преобразование, надежду. Общечеловеческим символом разрушения и горя стал огонь ядерного взрыва (Э. Бай, Х. Грундиг). Его воплощением в белорусской живописи стали картины чернобыльской темы (Г. Ващенко, С. Давидович, А. Кузьмич, М. Савицкий), отмеченные пронзительной эмоциональностью и сложной символикой. В китайской живописи XXI в. с образами войны, ядерной опасности связано новое художественное направление – «пороховая живопись». В картинах и перформансах Цай Гоцяна огонь становится не только образом, но и средством: художник поджигает порох на бумаге или шелке, и тот оставляет следы, подобные мазкам кисти. Характер изображения схож с национальной живописью гохуа, но воплощает не созерцательную медитативность, а устрашающую энергию современного мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертационного исследования

1. В мифологии и традиционной культуре Европы и Китая огонь предстает в разных значениях: он – один из четырех (в Китае – пяти) «первоэлементов» мироздания, участвующий в космогонических процессах; олицетворение негасимой солнечной энергии; очищающая, оздоравливающая, продуцирующая сила, воплощенная в самом огне и продуктах горения (дым, зола, пепел). Ценность огня иллюстрируют легенды об обретении огня людьми и мифологические рассказы о добывших его культурных героях (Прометей в Европе, Суйжэнь в Китае). В китайской мифологии значимость огня демонстрирует целый ряд персонажей, носящих титул бога Огня (Суйжэнь, Хо-син, Хуэйлу, Цзао-ван, Чжужун, Э Бо). Огонь – важный компонент праздников и обрядов. У европейцев и китайцев он выступает в виде ритуальных костров, разжигаемых в ключевые даты календарного года. В Китае огонь и огненные ритуалы играют главную роль в праздничной обрядности (Фестиваль факелов народов бай, наси; Праздник божества огня орочонов; храмовый фестиваль Хо-синтай; праздник у могилы Суйжэня). Огонь занимает важное место в религиозных верованиях и ритуалах. Его образы стали ключевыми для описания человеческих грехов (буддизм) и посмертного божественного наказания (геенна в иудаизме и христианстве, джаханнам в исламе). Огонь является предметом поклонения (Ахура-Мазда в зороастризме, Агни в индуизме), компонентом религиозных культов, присутствуя в них в разных формах – от скромного пламени христианской свечи до зороастрийского негасимого огня и индуистского огненного жертвоприношения. Важность огня для жизни, разнообразие представлений о нем породили яркие образы в европейском и китайском искусстве [3; 4; 7; 8; 12; 13].

2. Образ огня, включенный практически во все сферы материальной и духовной культуры, обрел в искусстве множество значений, смысл которых определяется как разными проявлениями огня, начиная с самых простых (искра, лучина, костер), так и неоднозначностью их субъективного восприятия. Классифицировать проявления огня можно: в зависимости от его происхождения (огонь природный и рукотворный; небесный, земной и подземный), вида его источника (свеча, факел, фонарь, очаг, костер, пожар, огненная лава, ядерный взрыв), функций (освещение, обогрев, очищение, созидание, разрушение, уничтожение), восприятия человеком воздействия огня (позитивное или негативное). Все проявления огня символически многозначны. Их значение меняется в зависимости от мировоззрения, исторических и культурных традиций, содержательного контекста произведения; авторской интерпретации образа; его субъективного восприятия зрителем или слушателем.

Символика огня в искусстве двойственна и прямо связана с эмоционально-этической оценкой, позволяющей разделить все образные проявления огня на позитивные и негативные. Позитивной символикой обладают огонь согревающий (печь, камин, жаровня с углями) и освещающий (свеча, фонарь, лампа), огонь труда и научно-технического прогресса, вечный огонь как символ благодарной памяти, огонь

Солнца как источника жизни. К позитивным также относятся персонифицированные образы богов домашнего очага и очистительного огня (Веста, Гестия, Вулкан, Гефест, Цзао-ван), культурных героев, подаривших огонь людям (Прометей, Суйжэнь, Фуси), фантастических и сказочных персонажей (Жар-птица, Феникс). Негативно трактуемые проявления огня масштабны в своем воздействии: образы катастроф естественного (пожар, удар молнии, падение метеорита, извержение вулкана), божественного (гибель Содомы и Гоморры) или техногенного (авария, ядерный взрыв) происхождения; огонь войны, пытки, казни (сожжение, самосожжение). Все они – символы боли, потери, смерти.

Специфические качества огня, нашедшие воплощение в искусстве, – активность, яркость, изменчивость, процессуальность. Активная энергия огня проявляется метафорически в образах стремления, борьбы, победы. Яркая красочность – в интенсивной цветовой гамме огня, его притягательном свечении, наиболее полно воплощенных в образах фейерверка, огненного ритуала. Изменчивость огня отражается в вариативности средств его художественного воплощения. Процессуальность, присущая природе огня, более всего отвечает временной природе музыки, выражается в способах развития, композиционных и драматургических особенностях. Огонь в искусстве – не только образ, но и средство создания произведения, реализующееся в «живописи огня» и «пороховой живописи», в огненных и световых музыкальных инструментах (пиротромбон, Luce), включении реального огня в сценическое действие [2; 3; 4; 8; 12].

3. Специфика музыки как искусства эмоций и переживаний проявляется в отчетливой поляризации образно-символических значений огня, транслирующих противоположные, как позитивные, так и негативные, впечатления. Стремление к визуализации образа проявляется в частом обращении авторов к музыкально-театральным жанрам (опера, балет) и театрализации концертных жанров (пленэрные представления, мультимедийные жанры, «инструментальный театр»). Драматический пафос огненных образов и сила их одновременного воздействия на большие группы людей (пожар, огонь битвы, казнь) проявляются также в масштабных вокально-инструментальных композициях (кантата, оратория, реквием, «хоровая симфония»), произведениях разных оркестровых жанров (симфония, симфоническая поэма, концерт): инструментальные тембры хорошо передают изменчивую красочность огненной стихии. Более скромные образы огня свечи, очага, костра реализуются в камерном жанре инструментальной и вокальной миниатюры. Нередко образ огня создается в жанре танца; словосочетание «танец огня» здесь имеет метафорическое значение и трактуется не как музыкальный жанр, а как ритуальное действие, воплощение энергии и ритмичности разгорающихся языков пламени.

Воплощение образа огня в музыке осуществляется с помощью комплекса выразительных средств, в целом сходных в европейском и китайском музыкальном искусстве. В области мелодического рисунка часты вибрирующие трели, тремоло, форшлагги, инструментальная и вокальная орнаментика (искры и всполохи

занимающегося огня); переключки коротких хроматизированных мотивов (язычки пламени); восходящие и ниспадающие гаммообразные пассажи, глиссандирование широкого диапазона (разрастание огня). Яркость и мощь огня создаются средствами тембра и оркестровки: широким использованием медных и деревянных духовых инструментов, изображающих рев и свист пламени; высокими регистрами инструментов, акцентирующими напряженность звучания; расширенной группой ударных с имитацией взрывов, набатного колокольного звона; увеличенным исполнительским составом. Изменчивость пламени воплощается в варьировании гармоний, их быстром чередовании, изменении созвучий альтерациями и добавочными тонами, а также в ритмической вариантности и переменности метра. Активность огня создают стремительные темпы, мелкие длительности, острые пульсирующие ритмы, остигатные ритмоформулы, резкие контрасты громкости. Процессуальность проявляется в изменении объема фактуры, наложении голосов, увеличении диапазона, уплотнении музыкальной ткани, нарастаниях темпа и громкости. Медитативность созерцания огня отражается в ровной негромкой звучности, темброво-фактурной однородности, отсутствии регистровых контрастов. В китайской музыке эти приемы дополняют национально-характерные средства: кварто-секундовые гармонии, синкопированные ритмы, переменные метры, фольклорный тематизм, пентатоника, имитация звучаний национальных инструментов.

В европейской и китайской музыке последних десятилетий для воплощения образа огня используются современные техники композиции (алеаторика, сонорика, электронная музыка), мультимедийные эффекты, немusикальные элементы звучания (выкрики, стук, свист, шелест бумаги), необычные исполнительские приемы (игра на рояле локтями и кулаками). Огонь становится элементом сценографии (живой огонь на сцене как «персонаж» художественного действия) [1; 4; 5; 6; 8; 9; 10; 13; 15].

4. В европейской и китайской живописи огонь представлен в различных символических значениях, в произведениях разных жанров. Многообразие символики огня определяет как множественность отображаемых проявлений огня, так и вариативность образно-символических значений большинства из них. Образ очистительного божественного огня в религиозной живописи выступает как огонь веры, жертвенный огонь, глас Бога, благодатный огонь, огонь божественного гнева, адский огонь. Множество значений обретает огонь в аллегорических сценах, наделяющих символикой все связанные с огнем явления (молния, пожар) и объекты (оружие, средства производства, предметы быта), фигуры мифологических персонажей. Символической многозначностью отмечен образ свечи, трактуемый как воплощение веры в картинах религиозной тематики, знак быстротечности человеческого существования в натюрмортах *vanitas*, символ вечности и Бога в пасхальном натюрморте, «догорающей» жизни в портретах пожилых женщин, как ритуальный атрибут или простое средство освещения в няньхуа, жэньу, картинах бытового жанра. Разнообразную символику приобретает образ костра. Он придает

лирический акцент пейзажным изображениям, а в жанровой живописи выступает символом семейного или дружеского общения, главным элементом древних обрядов в ночь св. Иоанна, Фестиваля факелов. Гораздо большим единством образно-символических значений отмечены негативные образы огненных катастроф, войны, ядерного взрыва, казни, пытки, окрашенные мрачными тонами скорби, отчаяния, смерти; им соответствуют рамки тематической картины, батальной, исторической живописи. В традиционной китайской живописи огонь не был объектом прямого изображения. Его присутствие в пейзажах обозначалось косвенно: красными бликами на воде, алыми отсветами в облаках, символизируя гармонию природных стихий. Прямое изображение огня появляется лишь в XX в. в так называемой «живописи огнем и тушью», в масляной живописи бытовой, производственной и военной тематики.

Устойчивым средством изображения огня в живописи является цвет. Преобладающими стали теплые тона пламени – алый, красный, оранжевый, золотистый; «пылкости» им могут добавлять особые материалы – смальта, стекло, применяемые в монументальном церковном и светском искусстве. Холодные тона (розовый, сиреневый, серый) огонь приобретает у импрессионистов и в современной живописи, ограничивающей цветовую палитру огня, вплоть до монохромности. Будучи часто главным источником освещения в пространстве картины, огонь создает игру света и тени, подчеркивает объемность фигур и предметов, усиливает смысловые и живописные акценты. Фоном для изображаемого огня часто являются темные помещения или ночные пейзажи, оттеняющие присущую огню яркость. В современной живописи огонь – не только образ, но и средство изображения: кисти и краски заменяют подоженный на бумаге порох («пороховая живопись»), пламя газовой горелки, копоть свечи или керосиновой лампы («фюмаж»). И европейские, и китайские живописцы демонстрируют интерес ко всем проявлениям образа огня [2; 4; 11; 14; 16].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Практическая значимость результатов исследования обусловлена его связью с актуальными проблемами современного белорусского и китайского искусства. Результаты исследования внедрены в учебный процесс учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», используются в курсах дисциплин «Анализ музыкальных форм», «История искусств: изобразительное искусство», «Современная гармония» (имеются три акта о практическом использовании результатов исследования от 20.12.2024, 20.01.2025, 31.01.2025).

Результаты исследования могут найти применение в образовательном процессе средних и высших учебных заведений искусствоведческого профиля. Материалы диссертации могут использоваться в курсах по истории мировой художественной культуры, истории музыкального и изобразительного искусства, при анализе музыкальных произведений. Результаты исследования будут полезны искусствоведам, занимающимся вопросами семантической трактовки образов природы в европейском и китайском искусстве.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных рецензируемых изданиях

1. Чжао Бо. Образ огня и его интерпретация в русском музыкальном искусстве XIX–XX вв. / Чжао Бо // Вести Института современных знаний. – 2021. – № 1. – С. 74–79.
2. Чжао Бо. Воплощение огненной стихии в изобразительном искусстве – от античности до эпохи Барокко / Чжао Бо // Вести Института современных знаний. – 2021. – № 2. – С. 60–65.
3. Чжао Бо. Мифологические представления об огненной стихии в традиционных культурах народов мира / Чжао Бо // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2022. – № 1. – С. 49–55.

Статьи в научных журналах

4. Чжао Бо. Интерпретация образа огня в искусстве Европы и Китая / Чжао Бо // Universum: филология и искусствоведение. – 2024. – № 3. – С. 23–26.
5. 赵博. «火把节的欢乐» 花腔艺术歌曲的演唱艺术. –文苑. – 2025. – 年 5 月上旬. – 第 13 期. – P. 34–36 = Чжао Бо. «Радость фестиваля факелов» – искусство пения «цветочных» композиций / Чжао Бо // Вэньюань. – 2025. – № 13. – С. 34–36.

Статьи в научных сборниках

6. Чжао Бо. Трагическая трактовка образа огня в музыкальном искусстве / Чжао Бо // Культура. Наука. Творчество : сб. науч. ст. / Бел. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол.: А. А. Корбут [и др.]. – Мн., 2020. – Вып. 14. – С. 373–379.

Материалы научных конференций

7. Чжао Бо. Огонь в восточнославянских народных представлениях / Чжао Бо // Славянский сборник / Орлов. гос. ин-т культуры. – Орел, 2018. – Вып. 13 : материалы XIII Всерос. (с междунар. участием) Славянских Чтений «Духовные ценности и нравственный опыт русской цивилизации в контексте третьего тысячелетия», Орел, 31 мая 2018 г. / гл. ред. Н. А. Паршиков ; науч. ред., сост. Н. А. Переверзева. – С. 126–130.
8. Чжао Бо. Огонь: историко-культурные коннотации образа и его воплощение в европейском музыкально-драматическом искусстве / Чжао Бо // Интеграция искусств в современном художественном образовании : материалы II Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф., Орел, 16 мая 2019 г. / Орл. гос. ин-т культуры ; редкол.: И. И. Банникова, В. И. Юдина. – Орел, 2019. – С. 63–68.
9. Чжао Бо. Персонификация огненной стихии в европейском музыкальном искусстве: Прометей / Чжао Бо // Интеграция искусств в современном художественном образовании : материалы III Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф., Орел, 21 мая 2020 г. / Орл. гос. ин-т культуры ; редкол.: И. И. Банникова, В. И. Юдина. – Орел, 2020. – С. 113–118.

10. Чжао Бо. Магия огня в западноевропейской музыке XIX–XX вв. / Чжао Бо // Интеграция искусств в современном художественном образовании : материалы IV Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф., Орел, 13 мая 2021 г. / Орл. гос. ин-т культуры ; редкол.: И. И. Банникова, В. И. Юдина. – Орел, 2021. – С. 183–188.

11. Чжао Бо. Образ губительного огня в западноевропейской и русской живописи XIX века / Чжао Бо // Славянский сборник / Орлов. гос. ин-т культуры. – Орел, 2021. – Вып. 14 : материалы XIV Всерос. (с междунар. участием) Славян. Чтений «Духовные ценности и нравственный опыт русской цивилизации в контексте третьего тысячелетия», Орел, 27–28 мая 2021 г. / науч. ред. и сост. Н. В. Акимова. – С. 126–131.

12. Чжао Бо. Огонь в традиционных представлениях китайского народа / Чжао Бо // Сохранение отечественных культурных традиций как основа развития творческого потенциала молодежи : материалы VI Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. обучающихся, Орел, 11–15 апр. 2022 г. / Орл. гос. ин-т культуры ; ред.: А. В. Амеличкин [и др.]. – Орел, 2022. – С. 142–144.

13. Чжао Бо. Традиции Фестиваля факелов и их художественная интерпретация в китайском музыкальном искусстве / Чжао Бо // Интеграция искусств в современном художественном образовании : материалы V Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф., Орел, 12 мая 2022 г. / Орл. гос. ин-т культуры ; редкол.: И. И. Банникова, В. И. Юдина. – Орел, 2022. – С. 147–151.

14. Чжао Бо. Новые трактовки образа огня в европейской и китайской живописи XX–XXI вв. / Чжао Бо // Культура, искусство и коммуникации в современных условиях : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7 дек. 2023 г. / Ин-т соврем. знаний [и др.]. – Мн., 2024. – С. 39–42.

15. Чжао Бо. Интерпретация образа огня в музыке Тан Дуна / Чжао Бо // Культура, искусство и коммуникации в современных условиях : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5 дек. 2024 г. / Ин-т соврем. знаний [и др.]. – Мн., 2025. – С. 198–201.

Депонированные научные статьи

16. Чжао Бо. Интерпретация образа огня в живописи европейского барокко / Чжао Бо // Горизонты : сб. науч. ст. XI Студен. науч.-практ. конф. «Искусство в контексте культуры: коммуникативный аспект» / ГрГУ имени Янки Купалы; под ред. Т. Г. Барановской. – Гродно, 2020. – С. 42–46. – Деп. в ГУ «БелИСА» 28.07.2020, № 202021.

РЭЗІЮМЭ

ЧЖАО БО

ВОБРАЗНА-СІМВАЛІЧНАЯ ІНТЭРПРЭТАЦЫЯ АГНЮ Ў ЕЎРАПЕЙСКОЙ І КІТАЙСКОЙ МУЗЫЦЫ І ЖЫВАПІСЕ

Ключавыя словы: агонь, вобраз агню, вобразна-сімвалічная інтэрпрэтацыя агню, еўрапейскае мастацтва, кітайскае мастацтва, музыка, жывапіс

Мэта даследавання – выявіць асаблівасці інтэрпрэтацыі вобраза агню ў еўрапейскай і кітайскай музыцы і жывапісе.

Метады даследавання. Для рэалізацыі мэты і вырашэння пастаўленых задач выкарыстаны комплексны падыход, параўнальна-тыпалагічны, герменеўтычны, семантычны і кантэкстны метады, метады фармальна-стылістычнага і цэласнага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Дысертацыя ўяўляе сабой комплекснае даследаванне вобразна-сімвалічнай інтэрпрэтацыі агню ў еўрапейскай і кітайскай музыцы і жывапісе. Вызначаны і класіфікаваны розныя праявы вобраза агню, іх сімвалічныя сэнсы, устаноўлены асноўныя жанры і характэрныя прыёмы ўвасаблення вобраза агню ў музыцы і жывапісе, выяўлены выразныя сродкі ўвасаблення вобраза агню, агульныя для заходняга і ўсходняга мастацтва, спецыфічныя прыёмы, уласцівыя кожнай з мастацкіх культур.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Матэрыялы даследавання могуць стаць крыніцазнаўчай базай для стварэння адпаведных раздзелаў навуковых і вучэбна-метадычных работ па гісторыі і тэорыі музычнага і выяўленчага мастацтваў, прымяняцца пры выкананні мастацтвазнаўчых даследаванняў. Практычная значнасць атрыманых вынікаў вызначаецца магчымасцю іх выкарыстання ў вучэбным працэсе ўстаноў сярэдняй і вышэйшай мастацкай адукацыі.

Вобласць выкарыстання: мастацтвазнаўства, мастацкая адукацыя, тэорыя і гісторыя мастацтва.

РЕЗЮМЕ

ЧЖАО БО

ОБРАЗНО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОГНЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ МУЗЫКЕ И ЖИВОПИСИ

Ключевые слова: огонь, образ огня, образно-символическая интерпретация огня, европейское искусство, китайское искусство, музыка, живопись

Цель исследования – выявить специфику интерпретации образа огня в европейской и китайской музыке и живописи.

Методы исследования. Используются комплексный подход, сравнительно-типологический, герменевтический, семантический и контекстный методы, методы формально-стилистического и целостного анализа.

Полученные результаты и их новизна. Диссертация представляет собой комплексное исследование образно-символической интерпретации огня в европейской и китайской музыке и живописи. Определены и классифицированы различные проявления образа огня, их символические значения, установлены основные жанры и характерные приемы воплощения образа огня в музыке и живописи, выявлены выразительные средства воплощения образа огня, общие для западного и восточного искусства, специфические приемы, присущие каждой из художественных культур.

Рекомендации по использованию. Материалы исследования могут стать источниковедческой базой для создания соответствующих разделов научных и учебно-методических работ по истории и теории музыкального и изобразительного искусств, применяться при выполнении искусствоведческих исследований. Практическая значимость полученных результатов определяется возможностью их использования в образовательных курсах учреждений среднего и высшего художественного образования.

Область применения: искусствоведение, художественное образование, теория и история искусства.

SUMMARY

ZHAO BO

FIGURATIVE AND SYMBOLIC INTERPRETATION OF FIRE IN EUROPEAN AND CHINESE MUSIC AND PAINTING

Keywords: fire, image of fire, figurative and symbolic interpretation of fire, European art, Chinese art, music, painting

The purpose of the study – to identify the specifics of the interpretation of the image of fire in European and Chinese music and painting.

Research methods. An integrated approach, comparative-typological, hermeneutic, semantic and contextual methods, methods of formal stylistic and holistic analysis were used.

The results obtained and their novelty. The dissertation work is a comprehensive study of the figurative and symbolic interpretation of fire in European and Chinese music and painting. The various manifestations of the image of fire and their symbolic meanings have been defined and classified, the main genres and characteristic techniques of embodying the image of fire in music and painting have been established, the expressive means of embodying the image of fire, common to Western and Eastern art, as well as specific techniques inherent in each of the artistic cultures have been identified.

Recommendations for the use. The research materials can become a source study basis for the creation of relevant sections of scientific and educational works on the history and theory of music and fine arts, and can be used in performing art history research. The practical significance of the obtained results is determined by the possibility of their use in educational courses of secondary and higher art education institutions.

Fields of application: art history, art education, theory and history of art.

Научное издание

Чжао Бо

**ОБРАЗНО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОГНЯ
В ЕВРОПЕЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ МУЗЫКЕ И ЖИВОПИСИ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.09 – теория и история искусства

Подписано в печать 16.02.2026. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офисная. Ризография.
Усл. печ. л. 1,40. Уч.-изд. л. 1,60. Тираж 60 экз. Заказ 947.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/177 от 12.02.2014.
ЛП № 02330/456 от 23.01.2014.
Ул. Рабкоровская, 17, 220007, г. Минск.